

Op84

A84

A-415704

Вера Арнгольд ЭЙСКЕЛЛЕР

18+

*Посвящается моему деду Николаю
и бабушке Вере Арнгольд*

Глава первая

Старик Эйнар провалился в снег. Со стороны это выглядело весьма комично. Огромный дед вывалился в снегу, его красное лицо было похоже на помидор, вязаная шапка с длинными ушами сползла на затылок, палка отлетела далеко, он полз к ней на карачках и никак не мог встать, а когда вставал, то покачивался и снова падал потому, что узкая дорожка вдоль склона, где в ряд стояли огромные ели, обледенела. Каждый раз падая, он то ли от боли, то ли от веселья кричал: «Иииэх!» Конечно, снега в этом году было не так много, но Эйнар был слегка подшофе или как говорят в Германии — *Allzuviel ist ungesund* (Что не в меру, то во вред), хотя лично он не считал это зазорным. Немного выпить под Рождество сам святой Николаус велел.

Эйнар пыхтел, подбираясь к палке, ему было смешно.

— Николаус, Николаус, — приговаривал он. — И мой хозяин тоже Николаус. Так что, выпито за двоих, вот так!

Он рассмеялся и улегся отдохнуть прямо на дорожке, ведущей к почти забытой людьми небольшой туристической базе в окрестностях Оберстдорфа. Ясное дело, что окрестности были весьма далеки. Ведь Оберстдорф известнейший курорт, ну а *Eiskeller* — кто знает? Не так и много людей. В основном, завсегда-таи этого маленького уютного места. Хотя вот ведь, эти места к Верхней Альгой ближе к ущелью Брай-

тах. Но до Оберstdорфа, как до Луны, в плане комфорта и оборудования.

— Оберstdорф — фу ты, ну ты, по вкусу, как начинающим лыжникам, так и тем, кто проносится по трассам со скоростью олимпийских чемпионов, — передразнивая строки из рекламного проспекта, проворчал Эйнар. Конечно, тут и центры с термальными бассейнами, отели, рестораны и кафе. Куда допотопной турбазе Eiskeller, хотя она и расположена рядом со средневековым замком, сравниться с этим великолепием?

Место не то чтобы глухоманское. Но для интровертов под Рождество самый раз. Эйнар не зря улегся на дорожку. Вот прямо сейчас — никого и нет, почему бы и не полежать. Туристы еще не приехали, а пока никого в округе. И чего он тут забыл, шел бы работать в блистательный Оберstdорф! Хотя, если уж по честности, кому старик да еще пьяница, там нужен? А русским — все сойдет.

Конечно, предстоит еще много дел, чтобы подготовить старую турбазу к приему с каждым годом иссякающего ручейка гостей: проверить дом, спуск с горы, старое торфяное озеро и дорогу к развалинам старинного замка (местная достопримечательность), застелить свежим бельем все кровати в номерах, прочистить старый камин.

Дел полно, а все равно туристы едут не к ним, а норовят в Оберstdорф. Конечно, там весело. А тут? Допотопные сани, лыжи и ноль веселья, кроме вкусной традиционной кухни, вековой обстановки, приглашаемых одних и тех же из года в год артистов, исполняющих старинные баварские рождественские песни. Удаться от скуки можно. Да, но зато — море выпивки. Этого тут полно. Погреба хорошие, хозяева сотрудничают с лучшими винодельнями страны. Турбаза привлекает

еще и любителей старины — развалины замка нравятся отдыхающим, многие там фотографируются. И на экскурсии ходят. Но особо смотреть нечего. Развалины и развалины.

Небольшая семейная турбаза с историческим названием «Eiskeller» (так говорят раньше назывался замок) могла принять не больше двадцати — двадцати пяти человек. Двухэтажное каменное строение, выстроенное в неоготическом стиле с архитектурными «излишествами» в виде стрельчатых окон, башенок на крыше, лепных драконов при входе, с аккуратными спальнями, чистыми и ухоженными, (одно время постояльцы получали даже кружевные покрывала на кровати), большими стрельчатыми окнами, откуда открывался вид на горы — вид совершенно чудесный, огромный зал внизу с антикварной мебелью, который одновременно играл роль столовой и гостиной, небольшая, очень чистая кухня и уютная прихожая с половичками у каждого кресла, а еще камин и большие стеклянные шахматы. Ими можно было играть, передвигая фигуры по расчерченной прямо на полу доске. Пару фигур слегка потрепали время и посетители, но различить, что это ферзь и ладья, еще было можно.

Ну и конечно, в пристройке были лыжи, снегоходы и средства ухода за ними, а также огромные сани, в которых с гор любили кататься дети. Иногда в сани запрягались сами туристы и, весело хохоча, катали своих детей. Особо уютно было на Рождество, небольшая компания суежилась вокруг огромной ели, которую приносил из леса Эйнар. Ее украшали блестящими старыми игрушками, которые хранились на чердаке. Эйнар их бережно доставал из мягкой ваты и передавал самому высокому гостю в компании, который ловко развешивал игрушки по ветвям. Дети весело щебе-

тали, гости садились играть в бобового короля. Эх, прекрасные времена! К сожалению, дела на турбазе шли все хуже и хуже. Гости предпочитали современный отдых вместо чинной старины, и концы с концами сводить приходилось кейтерингом и даже продажей сухих бревен для барбекю!

Кроме Эйнара и кухарки Марии, да нанимаемых на сезон официантов и горничных — из прислуги никого и нет. Мария русская, почти не разговаривает с ним. Всегда сердитая. Ни гутен таг, ни ауфидерзеен. Все исподлобья.

— Бу-бу-бу, — вспомнил ее ворчание Эйнар и разгладил свои усы.

Как-то полез он ущипнуть Марию за пышный зад, а она его половником и шандарахнула. Что взять с русской бабы? Дикарка! С тех пор у Эйнара шишка на голове. Словно склон на горе его умного лба. Не проходит.

Эйнар погладил шишку на голове, приложил к ней снежок. Вот снег в ущелье — чистая слеза. Экологически чистый. Можно даже есть, что Эйнар и сделал. Закусив снежком, он наконец-то встал, подобрал палку и, опираясь на нее всем своим тучным телом, побрел по тропе проверять окрестности турбазы, как было велено накануне.

Николай — хозяин, сказал, чтобы все было в порядке. Приеду, говорит, проверю сам. Эйнар хозяина уважал. Хотя Николай и русский, но немец. Русский немец. Фамилия у него Берг. Живет в Москве. Но обещал приехать скоро сюда, вдохнуть в турбазу новую жизнь, так и сказал. Говорил новый хозяин по телефону без акцента, Эйнар его хорошо понял. Выговор у Николая был отличный. Немец немца всегда поймет.

Бывшему хозяину турбазы Альберту — было не до туристов. Альберт Герр часто болел, все дела пе-

редал временному управляющему, а недавно вообще умер. Работа на турбазе еле теплилась. Эйнар и Мария даже собирались увольняться, как появился молодой новый хозяин и развил деятельность.

Эйнар спустился вниз и пошел вдоль старого торфяного болота, которое давным-давно промерзло. Эти торфяные болота образовались тут, когда ледник стал сползать с гор в долину. Влага долго оставалась на месте. Эйнар видел передачу по телевизору из серии Нэшнл Географик, что происходило это не прямо сейчас, а во время, когда мамонты тут бегали, ну или почти мамонты. Озеро получилось знатное. Большое, набитое торфом и практически всегда замерзшее. Вокруг росли сосны и ели, поросшие изумрудным мхом, там и здесь торчали камыши и какие-то желтые непроходимые заросли. Осенью и летом над этим местом сгущался туман, отчего озеро и его окрестности напоминали некие причудливые декорации для немецких сказок, которые стояли на книжной полке большого шкафа, набитого книгами под завязку в домике для туристов. Туристы брали книги почитать, но все реже и реже. В сказки уже никто не верил, пришел век технического прогресса. И изменения климата. Само озеро начало подтаивать летом, но в зиму все равно замерзало. Можно было безбоязненно ходить по нему.

Сейчас озеро снова подтаяло. Вот это совсем ни к чему. Еще не хватало, чтобы горнолыжный курорт превратился в бразильские чащи! Эйнар видел бразильские чащи только по телевизору, но отчего-то ему казалось, что после такой игры климата и всеобщего глобального потепления, о котором только и говорят по телевидению, Альпы могут превратиться в чащи. В прошлом году, страшно сказать, в горах было жарко! Это вот что? Эйнар напряг память, даже остановился, и стал напряженно вспоминать, когда такое тут было

в старые времена, но так и не вспомнил. Он спускался в прохладный погреб и часто прикладывался к бочке с красным вином. Так и пережил эту проклятую жару. Alte Krahen sind schwer zu fangen (Стреляного воробья на мякине не проведешь).

Эйнар потопал дальше, на снегу оставались огромные отпечатки его альпийских ботинок, словно это прошел йети. Тропинка вела по направлению к развалинам замка, которые высились темной громадой и были похоже на склоны гор, когда с них сдует снежный покров. Торфяное озеро в этом месте делало изгиб и простиралось дальше, углубляясь в ущелье. Оно чаще было закрыто снегом, но вот после жарких периодов, обнажило свою поверхность, где между порослями колыхалась вода.

Эйнар погружал свою палку в снег и двигался довольно быстро.

— Oh mein Gott! — вскричал он неожиданно. Горы подхватили крик испуганного человека и попытались откликнуться, но лишь эхо рассыпалось ледяным горохом по склонам. Эйнар буквально захлебнулся от страха. Он даже стал тихо поскуливать.

Старика трясло. Рядом с собой подо льдом торфяного озера он вдруг увидел человеческую руку. Белую. Очень белую руку. Она безвольно парила в толще воды и льда. Будто некто из глубины озера пытался поздороваться. Вначале Эйнар лихорадочно подумал, что все же стоит с выпивкой быть осторожнее. Не то чтобы его посещали черти, но с каждым годом алкоголь усваивался все труднее. Он помотал головой, но рука никуда не исчезла.

Эйнар, продолжая трястись, стал судорожно копать в кармане. Весь хмель слетел с него, как лавина с горы. Нет, это невозможно. Какие тут утопленники? В болото сроду никто не проваливался. Туристы его

обходили по тропинке, и даже самые любопытные не лезли вглубь. Но вот же, вот! Подо льдом в темных глубинах отчетливо проступает белая рука. Кто это? Заплутавший турист? Но своих они всех наперечет знают, и никто не пропадал с базы.

А если это чужой человек? Но попасть на эту территорию тоже невозможно без разрешения. Эйнар выловил из кармана холодными трясущимися руками скользкий телефон.

— Was tun Meister, Николай? — закричал он в трубку срывающимся голосом. — Das ist schrecklich! Rufe ich die Polizei? (Что делать, хозяин? Это ужас! Я звоню в полицию?)

Он бегом развернулся на тропинке и не стал от страха продолжать намеченный обход. Поспешая к турбазе, Эйнар, засовывая телефон в карман, чуть не рыдая от ужаса, бежал, судорожно копаясь в карманах, и ронял то курительную трубку, то носовой платок. Старик очень быстро шел, будто это вовсе не он минут пятнадцать назад смешно ползал здесь спьяну, корячась на этой скользкой тропинке, ловя в снегу свою оструганную до блеска палку из сосны.

Скорее, скорее, сообщить угрюмой Марии страшную новость. И пока не перезвонит хозяин Николай, обсудить подробно, что они будут делать дальше. Может быть, ну ее эту турбазу? Уволиться без расчета, от греха подальше? Конечно, сейчас в этот глухой угол приедут на своих машинах полицейские или еще кто покруче, будут тут шнырять везде, вынюхивать и допрашивать. Возможно, заберут Эйнара и Марию с собой?! Вот этого не надо. Не надо. Эйнар, конечно, старый пьяница, но он не убийца. И никогда даже мухи не обидел, что уж говорить о всяких страшных вещах из полицейских сводок, которые так любит рассказывать и обсуждать за кружкой пива его приятель Ми-

хель. А он, он часто навещает Эйнара, погреба-то в «Eiskeller» всегда полны!

Глава вторая

Уважаемые читатели, теперь уже не Эйнар вам повествует, а Кира — любимая девушка и приземленная женщина того самого Николая Берг — владельца злополучной туристической турбазы под Оберстдорфом. Сейчас я вам все расскажу по порядку.

Во-первых, Эйнар так полицию и не вызвал. Со стариком приключился сердечный приступ, а возможно, просто большой испуг. На почве страха и волнения, ну и выпитое тоже сказалось. Наш старый служащий успел добежать только до крыльца турбазы и упал. Тут его и нашла Мария, вызвала медиков, позвонила нам. Эйнара отправили в больницу на несколько дней. (Старик молодец, молчал как рыба до нашего приезда). Естественно, страховка у него была просрочена, пришлось вкладываться нам, потому что это типа несчастный случай на производстве. Эх! Мы не хотели вылетать так срочно, но Мария утверждала, что «Эйнар что-то страшное видел в озере, может, ему привиделось, в общем, вылетайте, пожалуйста, а то я тут одна с ума сойду, скоро туристы приедут».

Поэтому пришлось лететь, да еще с пересадками, что было проблематично, Коля весь изнервничался. Его так потряхивало в самолете, будто это не турбулентность, а настоящее извержение вулкана прямо в небе. Поэтому я все взяла в свои руки, впрочем, как всегда. Коля был напоен валерьянкой и вином, которое любезно принесла стюардесса, и мой любимый уснул, беспокойно ворочаясь в кресле. А я стала думать, что

делать дальше. Проблем под Рождество предстояла куча и маленькая тележка.

О том, что было потом, подождите немного, я обязательно расскажу. А пока вот. Во-вторых. Где надо рассказать о Коле. Как его угораздило стать владельцем усадьбы-турбазы в курортном месте Германии.

Я уже говорила, что фамилия у Николая — Берг. Его предки — немцы. Кстати, мои тоже. В России на самом деле полно немцев. В свое время по приглашению императрицы Екатерины II в Поволжье приехало много немецких семей из Германии. Приглашал их барон Барегард. Обещал много свободных земель. Понятно, что ринулись в «холодную немытую Россию» сроду не богачи, а немцы победнее. Они жили очень кучно, хозяйничали отменно, а в советское время даже основали свою Поволжскую республику немцев, которая ставила рекорды то по урожайности, то по животноводству. Республику, к сожалению, с началом Великой Отечественной войны всю разогнали, а немцев отправили в трудармию, в ссылку в Казахстан, на Южный Урал, в Сибирь. Это была огромная трагедия, и мы еще поговорим об этом. Но сейчас про фамилию Николая.

Его родители — из Оренбурга, со временем переехали в столицу нашей Родины, и Коля уже родился в Москве. То есть, получается, он коренной москвич, а не «понаехавший». Фамилия Берг досталась по отцовской линии. И возможно, восходит то ли к потомкам Антуана Берга — Antoine Berg или, если по — французски, то Berger или Berge, француза, попавшего в плен в 1812 году и этапированного в Оренбург. То ли к нашей оренбургской знаменитости Акселю Бергу — сыну отставного генерала, родившегося попозже французского военнопленного.

От кого именно — сложно установить. В советское время, когда родители обретались в Оренбурге, непо-

Оглавление

Глава первая	3
Глава вторая	10
Глава третья	17
Глава четвертая	25
Глава пятая	33
Глава шестая	37
Глава седьмая	41
Глава восьмая	50
Глава девятая	57
Глава десятая	63
Глава одиннадцатая	72
Глава двенадцатая	81
Глава тринадцатая	85
Глава четырнадцатая	91
Глава пятнадцатая	95
Глава шестнадцатая	106
Глава семнадцатая	111
Глава восемнадцатая	116
Глава девятнадцатая	123
Глава двадцатая	127

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.